

Трохин И.В.

МЫ ИЗ "СОВКА"!!!

юмористическая
проза

Байки
старого
бармена

Игорь Трохин

Мы из «СОВКА»!!!
Байки старого бармена

«Accent Graphics communications»

2014

Трохин И. В.

Мы из «СОВКА»!!! Байки старого бармена / И. В. Трохин —
«Accent Graphics communications», 2014

Культура советского общепита была, безусловно, направлена на борьбу с человеком, со всем добрым и светлым, что находилось в его душе. Кажется, именно общепит был квинтэссенцией цинизма советской власти, её ненависти к собственным гражданам. Вообще, если посмотреть на историю семидесяти лет существования советского государства, то окажется, что вся она связана с острой нехваткой еды.

© Трохин И. В., 2014

© Accent Graphics
communications, 2014

Содержание

Об авторе	5
Я – комсомолка!	8
День Седьмое ноября	10
Им сейчас не до нас!!!	12
«Святой» Николай	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Игорь Владимирович Трохин

Мы из «СОВКА»!!! Байки старого бармена

Об авторе

Игорь Владимирович Трохин родился 14 июня 1953 года в городе Загорске Московской области, ныне город Сергиев Посад. В ресторанном бизнесе с 1977 года. Начинал в ВАО «ИНТУРИСТ». Создатель и президент бренда «Кампай» (японско-китайская кухня) с 1999 года по настоящее время. Имеет два высших образования: финансово-экономическое и международный менеджмент.

Я – комсомолка!

Июльским вечером, когда шины жигулёнка оставляли вмятины на расплавленном асфальте, я ехал по Ленинградке в сторону Строгино. Сидя за рулем, бросал взгляды в зеркало заднего вида и периодически получал тычок в спину от нашего кадровика Дмитрича. Он умудрялся одновременно жрать водку из горла, тискать за мясистые ляжки дебелую блондинку лет двадцати шести, горланить патриотическую песню с похабными народными словами.

Росточком Дмитрич не вышел, был плешив, брюхат и имел уже парочку внуков, но ходок был ещё тот! Правда, популярность его у женщин не распространялась за пределы нашего треста столовых Фрунзенского района, но это легко объяснялось тем, что Дмитрич был начальником отдела кадров и секретарём парторганизации нашего треста, так что хрен проскочишь на должность, не поклонившись ему «барашком в бумажке» или просто натурой – как повезёт. Дело доходило до откровенного маразма. Однажды утром, зайдя в свой кабинет, углядел свежую уборщицу из лимиты, моющую полы в завлекательной позе, и «не вынесла душа поэта!» – через неделю она стала заведующей школьной столовой! Вот такой прикол! Что касается моей персоны, то шофёром я не был, просто честно отработывал свой «косяк» в связи с хреновой проверкой по мою барменскую душу нашего районного ОБХСС. Загребел на три месяца в грузчики, но не дали мне вкусить всех прелестей такелажных работ и припахали в личные извозчики дирекции! Потому что бармен – это элита! А если по правде, то начальству всегда нужен свой парень на тачке. И скажу вам не тая, что свой парень – это я! Что касается минусов, то попал я конкретно на бабки, так как «имела» меня вся дирекция, а бензин и ремонт за мой счёт! Короче, как у Бендера: «Бензин ваш, идеи наши!» Да в придачу ко всему я должен быть счастлив и горд тем доверием, что оказало мне начальство. Это разъяснила мне моя директриса, когда я повёз её в два часа ночи на очередную пьянку в Одинцово. Что мне устроила моя любимая супруга, когда я появился в пять утра (на третьем месяце нашей совместной жизни), история об этом умалчивает!

Крашенная пучеглазая блондинка на заднем сиденье звалась Марго и была секретарём комсомола нашего треста и заместителем директора нашего знаменитого кафе на улице Горького вот уже третий год после института. Всё это время она мечтала выбиться в директора, но «бодливой корове бог рогов не давал». Недавно появился шанс, директор одного из кафе ушёл на пенсию, причём сам ушёл, что удивительно! Видать, так «обхавался», что душа запросилась на волю!

Маргоша бросилась в атаку! Между собой звали мы её «Белокурая Жози», и была она вылитый портрет героини из кино с вечно дебильным выражением лица. Ну и по жизни она умом не блистала, но дерьма было – не унесёшь! Короче, та ещё профурсетка! Наконец мы подъехали к реке в районе Строгино, и парочка вывалилась из моей многострадальной «копейки».

– Я хочу пить, – заявила Марго. Но кроме водки у нас ничего не было.

– Дай ей воды из бачка омывателя стёкол, – посоветовал Дмитрия, и я дал. Она всё выдула, не моргнув глазом, а я просто обалдел! Ну ни хрена себе «замес»! Так как дело было в восьмидесятых годах, то никаких ларьков поблизости не наблюдалось, и вообще с пьяными радостями в районе Строгино была полная напряжённость. На весь район было два магазина, и работали они до девяти вечера. Даже поговорка бытовала в народе: «Кто не хочет пить вино – поезжайте в Строгино!» Так что ни пожрать, ни выпить! Вот тебе и развитой социализм с человеческим лицом, как трындели тогда по «ящику», а лицо больше напоминало жопу! Но я отвлёкся!

Уже окончательно стемнело. Реку затянуло туманом. Неугомонная парочка стала раздеваться, и дело стало принимать явно сексуальную направленность. Из кустов послышался диа-

лог пьяных голосов, но у Дмитрича что-то не заладилось с «нефритовым стержнем», как называют его китайцы. Я сидел в машине и, по словам Бендера, «резвился, как дитя!». И было от чего.

– Ты хочешь быть директором? – спрашивает Дмитрия. – Тогда минет!

– Вы что, я комсомолка! – отвечает Марго.

– Говорю – минет!

– Нет, я комсомолка! – продолжает сопротивляться Марго.

– Так хочешь быть директором или нет? – стоит на своем Дмитрич.

– Я ком...чмок, сом...чмок, мо-о-о-лка... чмок, чмок, чмок!!!

Ну, трындец! Марго – директор! Тут не хрен к бабушке ходить!!! И я, как в воду глядел, она стала директором через две недели!!! Несчастный персонал!!!

О времена! О нравы!

К чему я рассказал эту историю? А вы не задумывались, куда делись все эти совковые руководители? А зря! Они среди нас и не хило себя чувствуют! Стоит посмотреть в телевизор, вот они все – хари совковые!!! Раньше они ссали нам в уши про социализм, а теперь про капитализм с человеческим лицом! А проще говоря – с полной жопой!!!

И Маргоша не пропала! Встретил я её на презентации нового ресторана, вся при делах! Работает в Департаменте московского правительства, всё у неё в «ёлочку»! Большой начальник! За тридцать лет она многого достигла, но так и осталась с дебильной рожей, видать, такие руководители всегда нужны!!!

А я, «старый бармен, не зная слов любви», спешу откланяться. Это первый из моих рассказов о богатой барменской жизни, и в запасе у меня еще куча занимательных историй!

День Седьмое ноября

«День Седьмое ноября – красный день календаря!» – был такой стишок в наше время. Правда, ко мне с моим напарником это в тот момент не относилось. Мы стояли с помятыми рожами за нашей родной барной стойкой и чесали «репу»: что день грядущий нам готовит? Ничто не предвещало бурю. Если бы... Ну и гады, эти чехи!!! Кто бы спорил, только не я! А дело было так.

С утра к нам в кафе припёрлись два чеха из посольства за углом и потребовали кофе. Причём они спросили «каву», что по-чешски – кофе. Мы прикинулись полными дебилами и заявили, что «кавы» у нас нет! Всего-то делов! Эти уроды взяли у администратора «Книгу жалоб» и накатали целый роман на исковерканном чешско-русском языке. Жалоба от иностранцев, да в день 7 Ноября, в начале восьмидесятых годов – это пять лет расстрела из рогатки и каждый день до смерти!! Аллее капут! Вот мы и приплыли! Это сейчас мы гордо говорим «раша», плюём, а когда «все включено», то блюём на любого иностранца!!! Раньше мы были обязаны целовать в дёсны любого засранного негра и, отдав с себя последние портки, кричать: «Русский с китайцем – братья навек!» Так нас учили родная партия и правительство!

А всё наша лень-матушка! Дело в том, что варили мы «кофе по-восточному» лучший на улице Горького! Плитка была сделана на заказ и песочек был натуральный – кварцевый, за свои кровные, между прочим! Это не помой из аппарата, что пьют сейчас в офисах. Ну и все в округе это знали и бегали к нам на кофе. А накануне праздника мы слегка «накатали» и были с явного бодуна. Плитку мы не включили, и так от нас можно было прикуривать, а греть её надо с час, вот мы и расслабились. Тем более, ну кто припрётся в кафе в одиннадцать утра в праздник. Нет, нашлись чехи на нашу голову! Барометр предсказывал бурю, и она пришла в лице нашего директора Ксан Ксаныча. Кличка у него была Удав, это вам не хухры-мухры, а по заслугам!

Ксаныч был редкостный крендель, по жизни натуральный сибарит, а проще – барин. Ростом под метр девяносто. Лет сорок, блондин, натуральный еврей с вечно сопливым шнобелем и якобы ярый коммунист. Любил девочек-студенток лет семнадцати-восемнадцати, вечно их опекал, подбирал их себе под стать – холёных, воспитанных, знающих себе цену. Короче, «дворняжки» к нему в кровать не попадали! Но на работе был Удав! Весь персонал он разделял по Брэму: официанты – ослы, администраторы – козлы, а мы бармены – волоёбы, извините за выражение. Я как-то прикололся и спросил, откуда он так хорошо знает «флору и фауну» нашей страны? Эх, лучше бы я этого не делал! Он меня послал так далеко, что я долго думал, где это находится! На работу он не спешил, любил вкусно пожрать, сладко поспать, душевно выпить хороших благородных напитков, поэтому раньше двух часов дня мы его не ждали. К тому же он втихаря приторговывал антиквариатом и весьма успешно. Это был достойный сын своего еврейского народа! Видать, немало он везде заносил, раз его не трогали! И за место отдал немало!

– Ослы! Козлы! Волоёбы! Почему у вас мусор при входе?!

Ну вот и он, наш Удав! Заложили нас быстро, доброжелателей в нашем стаде хватало! В очередной раз назвав меня и моего напарника «волоёбами», велел явиться к нему в кабинет.

– Пойдёшь в кабинет, захвати французский коньяк, один хрен мы попали, – посоветовал мой напарник.

– А почему я?

– Потому что молодой!

Довод был резонный, он был старше на одиннадцать лет, и я пошёл!!!

– Дорогой Ксан Ксаныч! Поздравляем вас с праздником Великой Октябрьской социалистической революции!!! – зайдя в кабинет, проорал я с порога.

Пауза была долгой, Станиславский отдыхает! Он смотрел на меня, как солдат на вошь.

– Ты что, мудака???

– Никак нет, – лихо ответил я.

– Тогда запомни на всю жизнь, – начал Ксан Ксаныч. – Когда у тебя есть бабки и здоровье, то каждый день для тебя будет праздник!!! Иди и пиши объяснительную по чехам, а бутылку оставь.

На улице был праздник, а мы сочиняли объяснительную, и выглядела она так: «В 11 часов к нам в кафе зашли два иностранца, потребовали какую-то “каву”. Нам слышалось “какава”, которого в меню просто нет, и мы им отказали, после чего директор обвинил нас в сожительстве с волами, обозвав волоёбами!»

Ксаныч долго ржал в кабинете, читая наш опус, и повёз его к директору треста, благо он дежурил по району. Там они вместе «накатали» наш «Мартель», потом добавили, ну и тема рассосалась. Так что наш юмор прокатил!

Ксаныч в перестройку свинтил в штаты, где открыл свой ресторан и бензоколонку. Чувствует он себя неплохо, но работать много приходится самому. А я всё чаще вспоминаю его совет. То нет бабок, то – здоровья, в общем, не получается «настоящий праздник» каждый день, а годы летят!

Им сейчас не до нас!!!

Вначале ноября 1982 года мы понесли огромную моральную утрату – умер наш дорогой Леонид Ильич! В связи с этим прискорбным фактом мой напарник Юраня чуть было не понёс огромную материальную утрату, а дело было так.

С утра я прискакал в бар на работу сдавать смену моему Юране и затем удариться в загул на три дня, имею право – выходной. Ничто не предвещало проблем, кроме поганой ноябрьской погоды и унылой Юраниной морды.

– Ты слышал, Брежнев умер? – спросил он у меня. – Как ты думаешь, на «лавэ» это отразиться?

– С какой стати, ты что, его родственник?

– Был бы я его родственник, здесь бы не работал, – сказал Юраня и печально улыбнулся. Видно, его интуиция, а говоря проще жадность, не обманула!

Юраня в бармены попал по блату, а до этого был боксёром. Голову ему отбили напрочь, ещё и зрение упало, таскал очки с толстыми стёклами, так что и глаз было не видно. Ростом он был метр с кепкой, но качок был конкретный. Ну, а жаден он был до крайности, бабки любил больше, чем Родину! Всучили мне его в ученики, а работали мы в одном модном кафе на улице Горького, я уже был старшим барменом.

Свалив домой, я предался скромным радостям свободной жизни, но кайф мой был недолгим! Позвонил Юраня и срочно выдернул на работу. Когда я приехал, то застал неприглядную картину. В зале была гробовая тишина, а на стойке полулежал «бухой» Юраня.

– Ты же говорил, что на «лавэ» это не отразится, – заныл он. – А оно взяло и отразилось!

И он был прав! В стране объявили трёхдневный траур, тут уж не до пьянок, гулянок, танцев в обнимку и других радостей нашей скромной совковой жизни. Да, Юраня попал!

– Ничего, утро вечера мудренее, – успокоил я его и уехал думать, как «снискать нам хлеб насыщенный».

А с утра мы занялись конкретным делом. Шеф-повар Каримыч был душевный человек, всегда помогал и никогда мне не отказывал, естественно не бесплатно. Ну, и тут он не отказал, продал мне мешок очищенных орехов фундук пятьдесят килограммов, взяв сверху всего десятку. И мы пошли трудиться. Орехи мы хорошенько замочили в воде, засадили десять килограммов соли, всё перемешали и слегка обжарили в духовке. На выходе получилось семьдесят пять килограммов – нормальный ход! Юраню я заставил фасовать наш чудо-продукт в пакеты по полкило, а сам пошёл смотреть на улицу, что там происходит. А там было на что посмотреть!

По улице Горького пёрлись толпы народа прощаться с телом любимого вождя, а по тротуарам шныряли комитетчики и менты, короче – натуральный Первомай. Те, кому сейчас за сорок, должны прекрасно помнить, как организовывали подобные мероприятия. Сгоняли народ из институтов и заводов в стада и гоняли по улице Горького, от Белорусской до Красной площади. Это называлось – явиться на мероприятие добровольно, но в принудительном порядке! Но пора выпускать на сцену Юраню!

Дал я ему фартук и большой поварской колпак, он ему сразу прибавил роста и солидности. А сам нарисовал ценник: «Орехи фундук солёные к пиву» по цене рубль пятьдесят копеек за полкило. Поставили мы столик в дверях нашего кафе и «погнали наши городских»! Поначалу процесс протекал нормально, народ из колонн лениво подходил, брал и уходил. Но чем дальше, тем больше народу из людской реки перетекало в наш ручей. Тогда всё было дефицит, кроме ежедневных сказок наших правителей по радио и телевизору! Народ уже выработал стойкий иммунитет на эту «пургу». Говорили: не «купил», а «достал» и радовались жизни! Но вернёмся к нашим баранам. Я отошёл по делам и оставил Юраню без присмотра. Минут

через двадцать к нам ворвался комитетчик. Эту «кирпичную» рожу в ГэдээРовском костюме и польском галстуке трудно с кем-то перепутать.

– Где директор?! – заорал он. Наша директриса мухой слиняла в кабинет и заперлась от греха подальше. Удар я принял на себя!

– Ну, я директор, а что случилось?

– Вы что себе позволяете, когда вся страна скорбит, вы устроили распродажу!

И давай вешать мне на уши о происках империалистов, о великом горе, постигнувшем нашу многострадальную страну, и т. д. и т. п. Но одно из его высказываний меня сильно напрягло: «Ваш сотрудник с наглой рожой стоит и ехидно ухмыляется, когда вся страна в трауре!» Интересно, они все такие мудаки или прикидываются? Спорить я не стал и пошёл закрывать нашу лавочку. Когда, подойдя к Юране, я увидел наш ценник, то чуть дара речи не лишился! Цена была жирно нарисована – 2 р. 50 коп. вместо 1 р. 50 коп., и продано было всё! А Юраня сидел на ящике, считал бабки и действительно ехидно ухмылялся!!! Когда я стал на него орать, что он охренел и за такие дела нам могут «ласты склеить», он мне заявил: «Ты посмотри! Им сейчас не до нас!!!» И он был прав! Ментам в этот день было не до нас! А бабки – вот они, родные! Как говорил Бендер: «Делай деньги не отходя от кассы!»

Вот такая история была в моей барменской юности, а уж мораль вы извлеките сами!

«Святой» Николай

У Киевского вокзала недалеко от Даниловского рынка стояла двухэтажная стекляшка с гордой надписью «Пивной бар». В народе её называли «Сайгон», и был он самым популярным местом сбора мужского населения всего района. Даже иностранцы из соседних домов дипкорпуса сюда заходили. Правда, пиво они приносили с собой баночное, а креветки, которые по размеру были не больше тараканов, покупали на месте. Иностранцы наше пиво пить боялись, особенно после того, как один «гансюк» попал в больницу с пищевым отравлением после всего одной кружки нашенского разливного пива. Не зря в народе говорят: «Что для русского здорово, то для немца – смерть!!!» Фирмачи шлялись в бар, чтобы изучать наш «совковый» образ жизни, ну а где ещё его увидишь, как не в пивнухе? Это паноптикум и зоопарк в одном флаконе, а их боевики даже рядом не лежали с нашей «совковой» действительностью. А «гансюк» сам виноват! Не зная броду, не суйся в воду! Ведь в то время пиво нещадно «бодяжили» в основном водой со стиральным порошком, чтобы пены побольше и стояла она подольше. Немец думал, что это такой сорт пива у русских оригинальный, вот от своей любознательности и дристал два дня с непривычки. Мог бы почитать объявление у стойки «Требуется доливка пива после отстоя пены!!!» и хорошенько подумать, где такое можно увидеть в родной Германии?

Мой дружок Колян был барменом на этой «скотобаза» и стоял на кране, разливая редкостное пойло для нашего совсем не требовательного покупателя. Колян был человек широких взглядов и считал себя достаточно хорошо образованным, закончив с грехом пополам техникум общественного питания в Останкино. Считая себя знатоком пива, он «бодяжил» его не порошком, а жидкостью для мытья полов, правда, оно получалось горьким, но зато пена в кружке не опадала полчаса – вот такое ноу-хау было у моего друга. Ну а наших этим не пугаешь, особенно если с собою чекушку принесут, наш «совок» и не к таким жизненным коллизиям был приучен!!!

Был он небольшого роста, щупленький, но приятной наружности и тщательно следил за тем, чтобы его считали святым. Когда возникал очередной скандал в баре по поводу «разбодяженного» пива, он натурально пускал слезу и кричал: «Я – святой человек! Меня крестили в Троице-Сергиевой лавре! Как вы можете меня в подмене пива обвинять!!!» После этого он громко рыдал и причитал, обхватив своего кормильца – пивной кран. Короче, тот ещё артист с погорелого цирка! Сам он был родом из Загорска, нынче Сергиев Посад, и очень этим гордился, считая, что если город на Руси – святой, то и он – святой, поскольку Колян его уроженец. После таких трагических выступлений Коляна скандал быстро рассасывался, так как очередь напирала и правдолюбцы рисковали сами получить в глаз от толпы страждущих. А он с видом оскорблённого патриция продолжал своё грязное дело.

Работала у него в баре уборщица Надежда Ивановна, и была у неё внучка Наденька, названная в честь бабушки. И вот пошла внучка в первый класс. Её первой учительницей стала Любовь Сергеевна – выпускница педагогического техникума.

Любаньке недавно исполнилось восемнадцать лет, и была она девушкой из области, совершенно не испорченной московской цивилизацией. Папа у неё был «сапог» – майор, а мама – врач, и жили они в военном городке за кольцевой. Девушка была на выданье, настоящая русская красавица! Грудь третий номер, светленькая, крепенькая, ну просто загляденье! Но в связи с «совковым» воспитанием была наивная до безобразия! И вот начала она свой первый урок и в свете марксистско-ленинской философии, как её саму учили, заявила несчастной детворе, что Бога нет и святых тоже нет, а есть родная партия и любимое правительство во главе с другом всех детей, дорогим Леонидом Ильичом!!! Дети на эту охренительную новость прореагировали неадекватно. С места вскочила маленькая Наденька и заявила: «Неправда ваша, тётенька. У моей бабушки на работе «святой Николай» работает, и я его сама видала!!!» После

подобного заявления Любанька «припухла» и, отпустив детей, пошла выяснять, где работает Надина бабушка.

В погожий сентябрьский денёк стоит Колян за стойкой и дурью мается, и вдруг заходит в бар прелестная девушка, ну всё при ней, и спрашивает: «Это вы “святой Николай?”». А я Люба, и пришла с вами познакомиться». Тут он и очумел! В растерянности он был недолго, посадил за столик, позвал напарника и стал Любаньку охмурять. Налил девчонке баночного пивка «Золотое кольцо», плеснул туда водочки, сделал забойного «ерша» и приволок свежесваренных отборных креветок. А Любанька до этого момента даже пивной пробки не нюхала, но решила не выглядеть лохушкой и стала пить и есть в своё удовольствие. Короче, через полчаса она была в «хлам». Колян завёл её в подсобку и в антисанитарных условиях «сорвал с неё пыльцу невинности», как писали наши классики!!! После этого откровенного надругательства над непорочной девушкой он загрузил её в такси и отправил в родные пенаты. На следующий день явился грозный «сапог» из военного городка и, зайдя в подсобку, сунул Коляну под нос ствол! Через три месяца Колян с Любанькой поженились!!!

Финал этой истории был закономерен для того времени. Через девять месяцев после грехопадения в подсобке Любанька родила девочку, а через полгода они развелись. Главное, что Любанька получила мечту любой бабы – штамп в паспорте! А Колян рванул на волю и довольно быстро стал спиваться, часто вспоминая пистолет под носом и связывая это с семейной жизнью в целом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.